

DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-5-60-65

Формы императива в значении уступки

Юй Минсю

Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия,
e-mail: yumingxiu83@163.com

Статья посвящена анализу форм императива, употребляющихся для выражения значения уступки как одному из самых частотных не прямых употреблений форм императива в современном русском языке. В статье выделяются три типа сложных предложений с императивом в значении уступки, подробно характеризуются особенности этих типов на основе анализа большого количества примеров. С помощью сопоставления устанавливаются основные различия между прямыми и непрямыми употреблениями форм императива в русском языке.

Ключевые слова: *императив; не прямые употребления; уступительное значение; сложноподчиненное предложение; типы предложений*

Ссылка для цитирования: Юй Минсю. Формы императива в значении уступки // Русский язык в школе. – 2019. – Т. 80. – № 5. – С. 60–65. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-5-60-65.

Imperative Forms Expressing the Meaning of Concession

Yu Mingxiu

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia,
e-mail: yumingxiu83@163.com

The article analyses imperative forms used to express the meaning of concession, which is one of the most frequent indirect uses of imperative forms in the modern Russian language. The author distinguishes three types of complex sentences with imperative forms expressing the meaning of concession. In order to describe these sentence types in detail, a large number of examples was analysed. By means of comparison, the main differences between the direct and indirect uses of imperative forms in the Russian language were established.

Keywords: *imperative; indirect uses; concession; complex sentence; sentence types*

A reference for citation: Yu Mingxiu. Imperative Forms Expressing the Meaning of Concession. In *Russkii yazyk v shkole [Russian language at school]*. 2019, vol. 80, No. 5, pp. 60–65. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-5-60-65.

Императив (повелительное наклонение) представляет собой одно из важнейших глагольных наклонений в русском языке. До сих пор в русистике нет единого мнения относительно состава парадигмы императива¹ и системы его значений.

«Категориальным значением повелительного наклонения является значение побуждения, т.е. представление действия как требуемого, к которому побуждает

кого-л. говорящий» [Шведова 1980: 620]. Но нередки случаи, когда формы императива приобретают другие значения, теряя семантику побуждения к действию. В этом случае формы императива употребляются в переносном значении. Среди не прямых употреблений форм императива одним из наиболее частотных является использование форм императива со значением уступки.

При утрате значения побуждения уступительный императив сохраняет связь с прямым употреблением, так как между ними есть общий семантический признак – предположение. Говорящий с помощью

¹ Поскольку только формы императива 2-го лица безоговорочно входят в императивную парадигму, именно они стали объектом анализа в данной статье.

императива в прямом значении побуждает кого-либо к действию на основе предположения, что за побуждением последует исполнение. При уступительном императиве ситуация, представленная говорящим в императивной части, также оказывается предположительной. Она не является полным основанием для реализации ситуации в неимперативной части. Например:

А теперь *сделайте* это для меня; *исполните* мою просьбу, ради бога. (И. Тургенев. Дворянское гнездо);

И что с ней ни *делай* – *дави*, *жги*, *вытускай* стада быков, она всё равно будет жевать. (Ю. Домбровский. Хранитель древностей, ч. 2).

Уступительное значение, как правило, реализуется в сложноподчиненных предложениях с придаточными уступки. В таких предложениях, по мнению В.С. Храковского, отображается ненормальное (неестественное), конфликтное сосуществование или следование ситуаций. Уступка имплицитно неожиданное, иногда даже противоречащее здравому смыслу следствие [Храковский 2004: 10–12]. Например:

Я ее тотчас узнал, хотя между нами было шагов пятьдесят расстояния, хотя легкое облачко заволакивало луну. (И. Тургенев. Три встречи);

Несмотря на то что Степан Аркадьич был кругом виноват перед женой и сам чувствовал это, почти все в доме, даже нянюшка, главный друг Дарьи Александровны, были на его стороне. (Л. Толстой. Анна Каренина).

Сложноподчиненное предложение с придаточным уступки состоит из главной и придаточной частей, соединенных между собой с помощью морфологических или синтаксических средств. Представим сложноподчиненные предложения с придаточными уступки формулой $S_1 + S_2$, (S_1 – придаточная часть, а S_2 – главная). В каждой из этих частей отражается своя, относительно завершенная ситуация. Уступительное значение основано на их противоречии. Ситуация в S_2 всегда остается таковой, несмотря на то что в S_1 предлагается другая ситуация, которая должна была повлиять на ситуацию в S_2 , возможно, даже отменить ее.

Как уже отмечалось выше, формы императива в своем непрямом употреблении также могут выражать уступительное

значение. В этом случае они обладают рядом формальных свойств, отличающих их от их прямых употреблений. В зависимости от того, является ли ситуация в S_1 реальной или виртуальной, различаются реальная уступительность и гипотетическая уступительность [Храковский, Володин 2002: 243]. Ср., например:

Что там ни *толкуй*, а ведь ты сам аристократ – по крови. (И. Тургенев. Невья);

Нет, те убивают, грабят, насилуют, а я, хоть *зарезь* меня, на все это неспособен. (М. Алданов. Бегство).

Нетрудно заметить, что в первом предложении выражается реальная уступительность, потому что ситуация в S_1 является реальной, в таких случаях более типичен императив в форме несовершенного вида; во втором предложении отображается гипотетическая уступительность, так как ситуация в S_1 носит виртуальный характер, причем явно гиперболический, для такой уступительности более характерен императив совершенного вида. Однако нет строгих ограничений на использование видов глаголов, встречаются и такие случаи, когда для выражения реальной уступительности употребляется форма совершенного вида, и, наоборот, используется форма несовершенного вида при гипотетической уступительности. Например:

Да! да! нечего говорить о себе; нечего хвататься. Нет еще у нас никого, нет людей, куда ни *посмотри*. (И. Тургенев. Накануне);

Не хочу здесь жить, так не стану, хоть ты меня *режь*! (А. Островский. Гроза).

Глаголы в главной части чаще употребляются в форме настоящего или будущего времени.

Предложения со значением уступки в основном подразделяются на три типа: предложения с относительными местоимениями и частицей *ни*, предложения со значением альтернативности, предложения со скалярным характером (обычно со словом *хоть*) [Фортейн 2008: 20; Добрушина 2011: 136–137]. Ср.:

Сколько ни *старайся* «сова», «жаворонком» ей вряд ли стать. (А. Грудинкин. Человек под названием «часы»);

– Меня хоть *пытай*, хоть *режь*, хоть огнем жги, хоть на виску *вешай* – не откроется вот ни столечко... (Ю. Герман. Россия молодая);

Широко, брат, стало, во как. *Хоть* до зимы на печи *лежи*, никака собака не чукнет. (И. Тургенев. Поездка в Полесье).

Рассмотрим эти типы подробнее.

Наиболее распространены в русском языке предложения с относительными местоимениями и частицей *ни*. Уступительное значение носит универсальный или обобщенный характер. В предложениях данного типа обычно выражается степень признака. Ситуация в S_1 отражает многочисленные обстоятельства, которые, по мнению говорящего, должны способствовать реализации ситуации в S_2 , но, вопреки его желанию, ситуация в S_2 не меняется [Апресян 2015: 63].

Позиция S_1 в этом случае относительно свободна. Придаточная часть может и предшествовать главной, и следовать за ней, и, в редких случаях, находиться внутри нее. Но более характерна для предложений данного типа препозиция придаточного. Словопорядок в S_1 относительно фиксирован: относительные местоимения (*кто, что, какой, где, куда, откуда, сколько...*) + *ни* + императив (императив всегда находится непосредственно после частицы *ни*). Что касается других членов предложения, то особых ограничений здесь нет. Ср.:

...запах в нем – антик; люди – антик; воздух – антик... за что ни *возьмись* – антик, Екатерина Вторая, пудра, фижмы, восемнадцатый век! (И. Тургенев. Невь);

Ведь и он, – как там ни *толкуй!* – был замешан, – слышал... и даже сам болтал! (Там же);

А вот, что до их милости, так это – наши гости: для них в избе завсегда места хватит, сколько ни *приди*. (И. Омулевский. Шаг за шагом).

В таких предложениях может употребляться подлежащее, относящееся к любому лицу, выраженное существительными или местоимениями. Отсутствие подлежащего возможно только при 2-м или обобщенном лице. Подлежащее может быть одушевленным и неодушевленным, это зависит от содержания и лексического наполнения предложения. Ср.:

Новое поколение неспособно читать толстые книги, как ни *старайся* я писать упрощенно. (З. Масленникова. Жизнь отца Александра Меня);

Сколько ты ни *стучись* природе в дверь, не отзовется она понятным словом, потому что она немая. (И. Тургенев. Накануне);

Какая ни *случись* в тот день погода, какие нибудь дела в приказе, непременно пролежит он в поле с солнечного заката до раннего утра, поднимая перепелов на дудочки. (П. Мельников-Печерский. В лесах).

Подчеркнем еще один важный момент: при наличии подлежащего во мн. числе аффикс *-те*, как правило, не добавляется к форме императива. Данный аффикс может использоваться лишь в составе формы 2-го лица мн. числа. Ср.:

Что ни *говорите*... сердца, чувства – в этих людях не ищите! (И. Тургенев. Ермолай и мельничиха);

Как ни *верти*, как ни *вилай*, воля-то ваша, а страна наша! (Л. Ковров. Песни богатых бедные не поют);

...десять французов сойдется, беседа неизбежно коснется «клубнички», как они там ни *вилай*... (И. Тургенев. Дым).

Некоторые уступительные конструкции данного типа фразеологизировались и используются в современном русском языке как устойчивые выражения: *куда ни глянь, что ни говори, куда ни крути, куда ни кинь* и т.д.:

Как ни *крути*, а мой родной сын – капитан и командир батареи, это не шутка! (М. Шолохов. Судьба человека);

Состояние народного хозяйства страны можно было легко описать поговоркой; *куда ни кинь* – всюду клин. (Е. Гайдар. Гибель империи).

В количественном отношении предложений со значением альтернативности значительно меньше двух других отмеченных типов. Обычно в предложениях с указанной семантикой описываются две (или больше) альтернативные ситуации, которые с содержательной точки зрения либо близки, либо противоположны друг другу. Предикативные части соединены между собой либо союзом *или*, либо без него, с помощью интонации. Таким образом, это значение выражается как в сложноподчиненных, так и в бессоюзных сложных предложениях. Хотя в предложениях перечисляется несколько ситуаций, ни одна из них не может воздействовать на ситуацию в S_2 , таким образом, ситуация в S_2 не зависит от любой ситуации, представленной в S_1 .

Такие предложения употребляются как со словом *хоть*, так и без него. Позиция S_1 в принципе свободная, эта часть может занимать в структуре предложения любое

место, но препозиция в этом типе также более типична. Словопорядок в придаточной части не ограничен, подлежащее может предшествовать императиву или следовать за ним. Последнее более типично для данного типа:

Хоть ты *кричи*, хоть *тресни* или хоть сквозь землю *провались*, дочери моей быть-таки, быть за Кутейкиным. (П. Плавильщиков. Сговор Кутейкина);

И *приди* он в первом, во втором или третьем часу, все равно те слуги будут довольны. (Л. Толстой. Соединение и перевод четырех Евангелий).

Предложения со значением альтернативности в придаточной части могут иметь подлежащее в форме любого лица, однако для данного типа более типично опущенное подлежащее, особенно когда речь идет об обобщенном лице. В то же время немало предложений с сохранением подлежащего, в том числе неодушевленного. Например:

Наш брат, *будь* я белодеревной, *будь* я краснодеревной, все я должен работу в своем виде сделать, а гробовщик мастер тленный. (Н. Лесков. Некуда);

И формы собственности, *будь* то частная или общественная, должны иметь одни правила игры на территории города. (А. Кузьмин. До восьми — инвестор, после восьми — обычный москвич);

Точи ее, *жги*, *круши*, *бей* — она, мол, все равно свое возьмет и из любых бед и потрясений выйдет не только не поврежденной, но даже посвежевшей. (А. Вихрев. Двойная мораль).

Необходимо подчеркнуть, что аффикс *-те* в этом типе предложений обычно не используется вне зависимости от числа подлежащего:

В любом случае, *будь* они карлики или великаны, их не спутать ни с кем. (А. Голяндин. Рассказы о животных, и не только о них).

В данном типе выделяется особая группа фразеологизированных сложных предложений, построенных по модели *императив + не + императив*, в которых альтернативность снимается в процессе отрицания вторым императивом первого. Подлежащее в предложениях этой группы обычно отсутствует. Например:

...как показывала и показывает практика, *старайся не старайся* — на все Божья воля. (А. Варшавская. Дар не случайный);

Вот уже пять лет как нет моей мамы. *Жди* *не жди*, она не вернется. (А. Матвеева. Камин святого Якова);

В колонне, когда потеплей, все разговаривают — *кричи не кричи* на них. (А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича).

Обратимся к характеристике предложений со скалярным характером семантики. Части сложноподчиненного предложения в этом случае связаны союзом-частицей *хоть*. В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова *хоть* толкуется следующим образом: «1. союз уступительный. Употр. в придаточных предложениях для выражения предположительного условия, допущения в знач. *несмотря на то, что, даже если...* 2. союз уступительный. Употр. с инф. и пов. накл. в знач. *до такой степени, что...* 3. союз уступительный. Употр. обычно с повторением, для обозначения допущения чего-н., некоторого согласия на что-н., в знач. *или, пусть, допустим...* 4. усилительная частица. Даже (ставится перед тем словом, к к-рому относится)»². Поскольку союз *хоть* и частица *хоть* омонимичны, то в синтаксических исследованиях *хоть*, как правило, рассматривается как союз-частица.

В таких предложениях часто описываются предельные ситуации, отмечаются разного рода крайности. Ситуация в S_1 представляет собой некоторый предел, который должен особенно сильно препятствовать ситуации в S_2 , но при этом говорящий уверен, что это никак не мешает реализации ситуации в S_2 , она все равно останется таковой, вопреки имплицитному желанию кого-л. [Апресян 2015: 69].

Позиция S_1 такая же, как в предложениях предыдущих двух типов. Но для предложений данного типа более характерна постпозиция придаточного. Словопорядок в S_1 в принципе свободный. Слово *хоть* может занимать позицию до императива, но может стоять и после него. Например:

Приди хоть в кухню да пол глаженным носовым платком *продерни* — платка чистого не замараешь. (Б. Шергин. Отцово знание);

Странно очень то, что тетка, лишь мужа ее не будет дома, скучает и не спит, хоть он *приди* в восемь часов утра. (Г. Успенский. Федор Михайлович Решетников).

² Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. — М., 2005. — С. 4579–4580.

В таких предложениях допускается подлежащее, относящееся ко всем лицам: 1-му, 2-му и 3-му (ед. и мн. числа), выраженное существительными или местоимениями. Отсутствие подлежащего наблюдается обычно в том случае, когда оно относится ко 2-му или обобщенному лицу. Допускается и неодушевленное подлежащее. Например:

Рулевой все равно: *живи* я хоть в шалаше с голой задницей, она все равно любить будет. (А. Иванов. Географ глобус пропил);

– И я поступлю так же, *сделай* ты хоть один неправильный выпад. (А. Григоренко. Мэбэт);

Тогда, случится, он проснется, подзовет меня, начнет меня голубить, ласкать, утешать, и тогда уже мне и легче становится, и *приди* хоть какая беда, я уж с ним не боюсь. (А. Достоевский. Хозяйка).

Как и в предложениях с относительными местоимениями и частицей *ни* показатель мн. числа *-те* обычно не употребляется. Он может использоваться только в тех случаях, когда подлежащее соотносится со 2-м лицом мн. числа. Ср.:

Хоть они там *разорись*, а больше кружки не давать. (А. Энгельгардт. Письма из деревни);

– Нет, господа, хоть *зарезьте*, – сказал он и встряхнул головой, – не понимаю, почему вы против любви! (А. Чехов. Три года).

Необходимо подчеркнуть, что к предложениям со скалярным характером семантики примыкает особая группа предложений, в которых конструкция *хоть* + *императив* подверглась фразеологизации, это уже устойчивые обороты типа *хоть убей*, *хоть тресни* и др. В таких предложениях уступительное значение обычно ослабевает, часто совсем стирается, в этом случае подчеркивается не столько крайность, приводящая к уступительному значению, сколько высокая степень выражения признака, его интенсивность. Ср.:

Какие там были ножки? *Хоть убей*, не помню. ...Мама, Клавдия сидели рядом, протянув к огню исхудалые руки. (И. Грекова. Фазан);

Остался один. Родни – *хоть шаром покати*, – нигде, никого, ни одной души. (М. Шолохов. Судьба человека);

В комнате было темно, *хоть глаз выколи*. (А. Перлова. Маленький журавль из мертвой деревни).

Предложения со скалярным характером семантики могут и не содержать слово *хоть*, однако такие случаи встречаются редко. Например:

– Очень вам благодарен, – повторил он уже более резко, – но знаете: человек, решившийся попать все законы божеские и человеческие, *будь* он сто раз мне родственник, в моих глазах не есть несчастный: он – преступник! (И. Тургенев. Новь).

В предложениях всех трех типов могут употребляться глаголы, императивные формы которых в прямом употреблении обычно не встречаются [Храковский, Володин 2002: 244]. Эти глаголы либо обозначают неконтролируемые действия или состояния, либо сочетаются с объектами, к которым обычно не обращаются с побуждением. Например:

Никакие убийства, *произойди* их сегодня хотя бы десяток, меня уже не интересуют. (Н. Шпанов. В новогоднюю ночь);

И что ни *случись*, он с улыбкой до смерти помнить станет – было! (А. Арбузов. Жестокие игры).

Итак, употребление форм императива в значении уступки во многом отличается от их прямых употреблений. Основные различия заключаются в том, что в предложениях с уступительным императивом:

- допускается подлежащее, относящееся ко всем лицам, а в прямом употреблении возможно только подлежащее 2-го лица;
- используется неодушевленное подлежащее, а в прямом употреблении обычно встречается только одушевленное;
- подлежащее опускается реже, чем при прямом употреблении, где возможен эллипсис подлежащего;
- аффикс *-те*, как правило, не добавляется к глагольной форме при подлежащем мн. числа, кроме формы 2-го лица, в прямом же употреблении в таком случае аффикс *-те* необходим;
- частица *-ка* в сочетании с уступительным императивом не используется, при прямом употреблении она встречается гораздо чаще для смягчения приказа;
- в форме императива со значением уступки могут употребляться такие слова, которые при прямом употреблении не используются, например: *случись*, *произойди*;

- императив со значением уступки употребляется преимущественно в разговорной речи, а императив в прямом употреблении используется в разных стилях речи;
- некоторые уступительные конструкции, включающие императив, уже стали устойчивыми выражениями и употребляются в речи как единая фразеологическая единица.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян В.Ю. Уступительность: механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке. — М., 2015.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.10.2018) (НКРЯ).

Сичинава Д.В. Части речи. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. — М., 2011. — С. 111–148.

Фортейн Э. Полисемия императива в русском языке // Вопросы языкознания. — 2008. — № 1. — С. 3–24.

Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива: русский императив. — М., 2002.

Храковский В.С. Типология уступительных конструкций. — СПб., 2004.

Русская грамматика: в 2 т. / под ред. Н.Ю. Шведовой и др. — М., 1980.

REFERENCES

Aprasyan V.Yu. Concession: mechanisms of formation and interaction of complex meanings in a language. Moscow, 2015. (In Rus.)

National corpus of the Russian language [Electronic resource]. URL: <http://ruscorpora.ru>. (access date: 20.10.2018). (In Rus.)

Sichinava D.V. Parts of speech. Materials for the project corpus description of Russian grammar (<http://rusgram.ru>). As a manuscript. Moscow, 2011, pp. 111–148. (In Rus.)

Fortein E.P. Polysemy imperative in the Russian language. In *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language]. 2008, No. 1, pp. 3–24. (In Rus.)

Khrakovskii V.S., Volodin A.P. Semantics and typology of the imperative: Russian imperative. Moscow, 2002. (In Rus.)

Khrakovskii V.S. Typology of concessions. Saint-Petersburg, 2004. (In Rus.)

Russian grammar: in 2 vol. / ed. N.Yu. Shvedovoi et others. Moscow, 1980. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Юй Минсю, аспирант, кафедра русского языка, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет; ул. Малая Пироговская, д. 1/1, Москва, 119435, Россия

Yu Mingxiu, Post-graduate Student, Department of Russian Language, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University; 1/1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, 119435, Russia